

## Баллада о скрипаче

Он был как многие, такой же пионер,  
Любил читать, любил играть на скрипке.  
И если его ставили в пример,  
Он убегал с застенчивой улыбкой.  
И может быть, чего и не бывает,  
Когда у нас открыт простор талантам,  
И им со временем Отчизна-мать  
Гордилась бы как лучшим музыкантом.  
Но только вдруг нагрянула война  
Как раз в разгаре лагерного лета.  
И кровью обогрилась земля,  
И тьму пронзили вопли мрачных гетто.  
Ни плач детей, ни материнский стон  
Не молкли даже темными ночами.  
В станице Усть-Лабинской Пинкензон –  
Скрипач-малыш – был схвачен палачами.  
Он шёл на смерть со скрипкою в руках,  
Со стариками, с женщинами рядом.  
Последний шаг. Могила глубока.  
Фашист взмахнул безжалостно прикладом.  
Смешалось все: и плач, и крик мольбы,  
И очереди выстрелов, и стоны...  
Как вдруг запела скрипка гимн борьбы:  
«Вставай, проклятьем заклеймённый...»  
И все, кто слышал, поняли, что нет  
Иной дороги к счастью и спасенью,  
Чем путь прямой сражений и побед,  
Что вёл от поколенья к поколенью.  
Скрипач играл, пусть был он очень мал,  
Он вдохновлял, к нему тянулись руки,  
Как будто мог «Интернационал»  
Ослабить их неслыханные муки.  
Когда ж упал он, стали петь вокруг,  
Кто был в живых, ещё со смертью споря.  
И с той поры скрипач, как брат, как друг,  
Вошёл в бессмертье с именем героя.  
Разгромлен враг, цветут, как прежде, веёсны.  
Колышет май шелка родных знамён,  
И в гимне, что звучит победоносно,  
Поёт, я слышу, Муся Пинкензон.